

DOI: 10.35853/UfH-Public/Private-2020-23
УДК 34(438)

Антикоррупционная политика, конституция и права человека в Польше

Валентина В. Руденко,

Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-6641-691X, e-mail: emikh.valentina@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является исследование вопроса о соотношении антикоррупционной политики и реализации прав человека в Польше. Используются следующие основные правовые и политологические методы исследования: ценностно-нормативный, системный, исторический, сравнительный, институциональный, структурно-функциональный, формально-юридический. В статье проанализированы социально-политические условия, в которых происходило формирование антикоррупционной политики Польши и стратегии ее осуществления. Рассмотрены значимые институциональные изменения системы антикоррупционных органов и правового регулирования антикоррупционной деятельности органов власти. Проанализирована роль общественного контроля в сфере противодействия коррупции в Польше. Показаны такие особенности антикоррупционной политики Польши, которые повышают риск нарушений и непропорционального ограничения прав человека. Особый акцент сделан на анализе сферы компетенции и полномочий Центрального антикоррупционного бюро, а также его месте в системе антикоррупционных органов. На основе анализа антикоррупционной политики Польши сделан вывод о том, что права человека являются одним из важнейших критериев успешности и эффективности реализации антикоррупционной политики. Решение вопроса о соотношении антикоррупционной политики и реализации прав человека в современных демократических государствах должно иметь системный характер и лежать в плоскости реализации конституционных принципов демократических государств, в частности: верховенства права, достоинства личности как базовой ценности демократического государства, соблюдения прав человека и допустимости их ограничения только в пределах и форме, допускаемых Конституцией, принципа разделения и баланса властей, верховной власти народа.

Ключевые слова: противодействие коррупции, конституция, верховенство права, Центральное антикоррупционное бюро, права человека

Для цитирования: Руденко В. В. Антикоррупционная политика, конституция и права человека в Польше // Публично/частное в современной цивилизации : сб. науч. тр. XXII российской науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Екатеринбург, 16–17 апреля 2020 года) / ред. Л. А. Закс [и др.]. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. – С. 176–183. – DOI 10.35853/UfH-Public/Private-2020-23.

Anti-Corruption Policy, the Constitution, and Human Rights in Poland

Valentina V. Rudenko,

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-6641-691X, e-mail: emikh.valentina@gmail.com

Abstract. The aim of the article is to investigate the relationship between the anti-corruption policy and the implementation of human rights in Poland. The following basic legal and political science research methods were used: axiological-normative, systematic, historical, comparative, institutional, structural-functional, formal-juridical methods. The article analyses the socio-political environment in which an anti-corruption policy in Poland was formed and the strategies for its implementation. Significant institutional changes of the system of anti-corruption agencies and legal regulation of anti-corruption activities of governmental authorities were addressed. The role of social supervision in the field of corruption control in Poland was analysed. Polish anti-corruption policy peculiarities were highlighted, which increase the risk of violations and the disproportionate restriction of human rights. Particular attention was paid to the analysis of the scope of competencies and credentials of the Central Anti-Corruption Bureau, and its place in the system of anti-corruption agencies. Based on the analysis of anti-corruption policy in Poland, it was concluded that human rights are one

© В. В. Руденко, 2020

of the most important criteria for the success and effectiveness of anti-corruption policy implementation. The issue of balance between anti-corruption policy and human rights implementation in modern democratic states shall be solved via a system-based approach within the framework of constitutional principles of democratic states, namely: the rule of law, human dignity as a basic value of a democratic state, respect for human rights and the admissibility of their restriction only within the limits and forms permitted by the Constitution, the principle of separation and balance of powers, the supremacy of people.

Keywords: corruption control, constitution, supremacy of law, Central Anti-Corruption Bureau, human rights

For citation: Rudenko VV. Anti-Corruption Policy, the Constitution, and Human Rights in Poland. In: Zaks LA, et al. (eds.) *The Public/Private in Modern Civilization: Collection of Academic Papers from the 22nd Russian Scientific-Practical Conference (with international participation) (Yekaterinburg, April 16–17, 2020)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2020. p. 176–183. Available from: doi:10.35853/UfH-Public/Private-2020-23.

Введение

Проблема коррупции является одной из ключевых проблем большинства современных государств. За последние 20 лет Польше удалось достигнуть значительных успехов в деле противодействия коррупции, но в то же время показатели неустойчивы. Представляется, что опыт антикоррупционной политики Польши (как положительный, так и отрицательный) может быть полезен и для России. Проблема коррупции в разных аспектах весьма детально исследована в трудах польских авторов, после вступления Польши в Европейский союз появилось достаточно большое количество и англоязычных работ по данной проблематике. Российскими исследователями опыт антикоррупционной политики Польши всесторонне не исследуется: имеются работы обзорного плана в сравнительно-правовом аспекте, а также единичные работы по отдельным аспектам проблемы.

Целью настоящей статьи является исследование вопроса о соотношении антикоррупционной политики и реализации прав человека на основе анализа политических и правовых практик с использованием следующего материала: нормативных правовых актов, судебной практики, материалов ведущих польских СМИ, научно-исследовательской литературы. Аспект проблемы выбран не случайно – на наш взгляд, понимание сущностных проблем антикоррупционной политики Польши лежит в срезе соотношения публичного и частного. Польша, реализуя антикоррупционную политику, исходит из публичных интересов, в то же время ограничивает и даже нарушает фундаментальные права человека, такие как право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, свобода экономической деятельности, право на собственность, право на неприкосновенность частной жизни. Вопрос о соотношении антикоррупционной политики и реализации прав человека актуален для всех современных демократических государств.

Методы исследования

Определение методологической стратегии обусловлено особенностями реализации антикоррупционной политики как сложного многоуровневого процесса, акторами которого выступают субъекты как публичного, так и частного права. Использовано сочетание как общенаучных методов познания (системного анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, восхождения от единичного к общему (индукции), синтеза, сравнительного, структурно-функционального, институционального и типологического методов), так и специальных правовых и политологических частнонаучных исследовательских методов (сравнительного правоведения, теоретико-правового моделирования, формально-юридического метода, а также метода правовой герменевтики).

Результаты и обсуждение

Среди постсоциалистических государств Польша имеет весьма положительную динамику в сфере противодействия коррупции, особенно после вступления в Европейский союз в 2004 г., но среди государств Европейского союза остается одним из наиболее коррумпированных государств. Если в 2005 г. по рассчитываемому «Трансперенси Интернешнл» Индексу восприятия коррупции Польша занимала 70-е (из 159) место, то в 2014 г. стала занимать 35-е (из 175). Однако в последующий период существенных изменений индекса не было. В 2019 г. Польша заняла 41-е место из 180 стран, набрав 58 баллов [1]. Цели, которые польское правительство ставит перед собой в последние годы в области противодей-

ствия коррупции, не удастся реализовать в полном объеме. Программа противодействия коррупции на 2014–2019 гг. была прекращена досрочно в связи с невозможностью достижения показателей, обозначенных в ней. Действующая программа на 2018–2020 гг. ставит целью достижение к концу реализации программы 65 баллов, что также маловероятно.

Для понимания особенностей антикоррупционной политики Польши и причин неустойчивости ее результатов важно проанализировать условия становления антикоррупционной политики в данной стране. Во времена Польской Народной Республики проблема коррупции в принципе не поднималась, коррупционные практики были встроены в повседневную реальность и не считались социальной проблемой. Только с конца 1990-х гг. коррупция начинает восприниматься как проблема, угрожающая реализации конституционных демократических ценностей. Изначально антикоррупционные лозунги становятся инструментом политической борьбы и средством привлечения иностранных инвесторов. Но в это время сделаны первые существенные шаги по формированию антикоррупционной политики: ратифицирован ряд международных документов в области противодействия коррупции, активизируются негосударственные организации, включающие антикоррупционную деятельность в свою повестку дня, постепенно разрабатывается антикоррупционная стратегия, вносятся изменения в законодательство, происходит становление системы антикоррупционных органов.

Основу антикоррупционной политики закладывает Конституция Польши 1997 г. [2]. Она рассматривается в качестве наиважнейшего документа для определения основных условий реализации антикоррупционной политики [3, р. 215–217]. Конституция напрямую не определяет направлений антикоррупционной политики, но имплицитно направлена на противодействие коррупции и имеет стратегическую антикоррупционную направленность для политической и правовой системы Польши. Конституционные ценности составляют основу антикоррупционной политики. Среди них: демократия (ст. 2), верховенство права (ст. 2, 8), принцип социальной справедливости (ст. 2), верховная власть народа (ст. 4), разделение и баланс властей (ст. 10), децентрализация публичной власти (ст. 15), участие местных органов в осуществлении публичной власти (ст. 16), обязанность органов публичной власти уважать и обеспечивать достоинство личности (ст. 30) и др. Конституция ориентирует на демократизацию и конституционализацию многих сфер (в том числе уголовного права и уголовного процесса).

Непосредственно в текст Конституции включены гарантии независимости и политической нейтральности высших должностных лиц (в частности, депутатов, Президента, министра, судей (ст. 103, 132, 178–181), а также гражданских служащих (ст. 153) [2]). Запрет на совмещение депутатского мандата с ведением хозяйственной деятельности содержится непосредственно в ст. 107 Конституции [2]. Включение подобного запрета в Конституцию подчеркивает его особую значимость и ориентированность на противодействие коррупции в экономической сфере.

Указанные конституционные ценности и принципы сами по себе несовместимы с коррупцией, и именно на них должна основываться антикоррупционная политика. В русле задаваемых Конституцией векторов развивается антикоррупционная политика Польши. Выработана и эволюционирует антикоррупционная государственная стратегия – шесть стратегических документов сменили друг друга с 2002 года. Стратегия появилась как результат серьезных изменений, произведенных в период с 2001-го по 2004 г. в связи с желанием Польши присоединиться к Европейскому союзу (были изменены избирательное законодательство, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, законодательство по вопросам недобросовестной конкуренции, законодательство о государственных закупках, законодательство по вопросам банковской деятельности) [4, р. 209]. Действующая на сегодняшний день Программа противодействия коррупции на 2018–2020 гг. [5] – работающий документ стратегического характера, в котором анализируются причины коррупции, направления антикоррупционной политики и детальные мероприятия, нацеленные на их реализацию, обозначаются проблемные области, наиболее подверженные коррупции. Особо отметим превентивную составляющую программы, предполагающую образовательные и информационные мероприятия во взаимодействии с негосударственным сектором.

В Польше нет открытой конфронтации власти и негосударственного сектора в сфере противодействия коррупции, что позволяет достаточно эффективно реализовывать совместные проекты. Перечень реально действующих негосударственных организаций в сфере противодействия коррупции достаточ-

но обширен и включает: Трансперенси Интернешнл, Фонд Стефана Батория, Хельсинкский фонд по правам человека, Институт по связям с общественностью, Институт Костюшко, Ассоциацию «Стоп коррупция», Центр гражданского образования. Их основными функциями являются: формирование негативного отношения общества к проблеме коррупции и снижение социальной толерантности к ней, реализация общественного контроля, определение сфер жизни, где риск коррупции наиболее высок, реализация законотворческих проектов с воплощением эффективных антикоррупционных мер [6, р. 180–181]. При этом лидирующую роль выполняет не Трансперенси Интернешнл, а Фонд Стефана Батория [7, с. 35], созданный в 1988 г. Дж. Соросом при поддержке польской демократической оппозиции в целях построения открытого демократического общества. В сфере противодействия коррупции Фонд организует публичные дискуссии и конференции, осуществляет мониторинг деятельности государственных органов, мониторинг электоральных процессов, реализует образовательные проекты, оказывает юридическое сопровождение организациям, осуществляет активную исследовательскую и публикационную активность, мониторинг законодательства и антикоррупционных стратегий.

Сформирована и совершенствуется система антикоррупционных органов. Основным способом противодействия коррупции в Польше является судебное разбирательство с участием прокурора [8, с. 229]. Вместе с тем функции по расследованию распределены между полицией, прокуратурой, Центральным антикоррупционным бюро, Агентством внутренней безопасности, Пограничной службой, Военной жандармерией, Службой военной контрразведки и Национальной налоговой службой. Центральное антикоррупционное бюро было создано в 2006 г. как многоцелевой специализированный орган с очень широкими полномочиями. Хотя данный орган получил неоднозначную оценку, статистические данные свидетельствуют об его эффективности [9].

В Польше достаточно детально проработана законодательная база для противодействия коррупции и проведена огромная работа по имплементации международного права. Законодательство содержит разработанную систему составов преступлений, включая взяточничество, преступления в сфере избирательного права, экономики и бизнеса, государственных закупок, спорта и здравоохранения, а также взаимосвязанных с коррупционными преступлениями: отмывания денег, подделки документов, незаконных налоговых возвратов и др. Предусмотрена так называемая «квазиуголовная» ответственность юридических лиц за коррупционную деятельность в виде наложения штрафов и запрета на участие в публичных тендерах, но такие разбирательства не получили широкого распространения по сравнению с числом физических лиц, привлекаемых за коррупцию в сфере бизнеса [10]. С 2015 г. кардинально изменены правила уголовного судопроизводства в целях обеспечения конституционного права на справедливое судебное разбирательство. Осуществлен переход к состязательной системе, когда суд осуществляет поиск доказательств [11, р. 46–57].

Описанные тенденции в сфере антикоррупционной политики Польши свидетельствуют о том, что она направлена на реализацию принципов правового государства, соблюдение принципов надлежащего администрирования, на обеспечение прав человека.

Вместе с тем результаты антикоррупционной деятельности носят неустойчивый характер. Причины подобной неустойчивости исследователи видят в отсутствии системных изменений – антикоррупционная политика осуществляется на операционном (техническом) уровне и не всегда соответствует конституционным принципам [12]. Антикоррупционная политика сформировалась в крайне противоречивых условиях. Действия польских властей в политической области перед вступлением в Европейский союз были сосредоточены на повышении доверия общества к государственным институтам, обеспечении реализации прав человека, гармонизации польского законодательства [13, с. 103]. В это же время прогремел ряд громких коррупционных скандалов с участием представителей власти. Практически во всех публикациях по вопросам коррупции упоминается так называемая «афера Рывина», в которой были замешаны премьер-министр Польши М. Лешек, продюсер Л. Рывин и крупная медиагруппа «Агора». Это дело наглядно показывает социально-политическую ситуацию Польши того времени. Рывин, друг М. Лешака, обвинялся в получении от А. Михника, редактора «Газеты Выборчей», взятки в размере 17,5 млн долларов за лоббирование изменений законодательства о средствах массовой информации, которые бы позволили компании «Агора» войти в телевизионный бизнес [14]. В ходе следствия Рывин воспользовался своим правом хранить молчание и не высказался ни по одному

вопросу. В отношении Рывина был вынесен обвинительный приговор. Впоследствии он обратился в Европейский суд по правам человека, но вынесенное в 2016 г. решение крайне неоднозначно. Согласно решению, принятому 4 судьями из 7, в деле отсутствуют нарушения презумпции невиновности и права на справедливый суд. Однако, согласно особому мнению, высказанному тремя судьями, не разделившими позицию большинства судей, нарушения допущены и в акте парламентской комиссии, и в итоговом докладе Сейма, в которых использованные формулировки совпадали с формулировками последовавшего позднее судебного решения [15]. Дело Рывина имело далеко идущие социальные и политические последствия и выявило недостатки политического режима Польши.

Ситуация, в которой формировалась антикоррупционная политика в Польше, характеризуется как ситуация «моральной паники» и диффузии коррупции во все сферы [12, р. 65–71]. Проблема коррупции приобретала огромный масштаб, но на государственном уровне не решалась. Под давлением общества власти вынуждены действовать, ответом на ситуацию становится разработка антикоррупционной стратегии и появление Центрального антикоррупционного бюро [16].

В мировой практике создание подобных специализированных органов не получило широкого распространения – более двух десятков государств идут по данному пути. Среди них: Сингапур, Северная Корея, Литва, Латвия, Болгария, Румыния. Оценка деятельности данного органа в Польше крайне противоречива. Г. Маковски, один из ведущих исследователей Фонда Стефана Батория, характеризует его как приведший к дискредитации всей публичной политики суперинститут против суперфеномена, проникшего во все слои общества и во все сферы жизни [16]. Анализ Закона от 9 июня 2006 г. «О Центральном антикоррупционном бюро» (далее – Закон о Бюро) [17] показывает, что данный орган обладает чрезвычайно широкой компетенцией. Бюро расследует преступления против деятельности государственных учреждений и органов местного самоуправления, отправления правосудия, в сфере выборов и референдумов, общественного порядка, достоверности документов, собственности, финансирования политических партий, спортивных соревнований, торговли фармацевтическими препаратами, оборота пищевых продуктов для особого питания, приватизации и коммерциализации, финансовой поддержки, присуждения государственных контрактов, распоряжения имуществом подразделений или предпринимателей, если они связаны с коррупцией. Отсутствуют четкие критерии разграничения компетенции Бюро и других антикоррупционных органов.

Еще один спорный вопрос – место Бюро в системе государственных органов. Не продуманы механизмы, обеспечивающие независимость данного органа [18, с. 170]. Премьер-министр Польши координирует деятельность Бюро (ст. 5 Закона), назначает главу Бюро и освобождает от должности (ст. 6), утверждает план деятельности и ежегодный отчет Бюро (ст. 12). В условиях польской реальности это означает большой риск политизации [16, р. 332].

Бюро часто подвергается критике за методы сбора доказательств, особенно за использование так называемых «полицейских провокаций» и за использование моральных критериев вместо правовых [10], что само по себе противоречит принципам демократического правового государства и присуще тоталитарному режиму.

Еще на этапе принятия Закон о Бюро вызвал шквал споров среди польских конституционалистов. Ограничения прав человека, содержащиеся в данном акте, оправдывались ссылкой на статью 31 Конституции, согласно которой ограничения прав возможны только законом и только когда в демократическом государстве это требуется для его безопасности или публичного порядка, охраны окружающей среды, публичного здоровья или охраны прав и свобод других лиц [2]. Спустя год с небольшим после его принятия группа депутатов Сейма обратилась в Конституционный трибунал с обращением об оспаривании конституционности ряда положений Закона о Бюро. Заявителями оспаривалось слишком широкое понимание коррупции и его распространение на сферу бизнеса, а также слишком широкие полномочия Бюро по сбору информации и привлечению к ответственности [2]. Суд признал ряд положений закона не соответствующими Конституции Польши [19]. В частности, положения по вопросам сбора и способов предоставления информации были признаны неконституционными в той мере, в какой они нарушают информационную автономию личности, когда распространение широкой дефиниции коррупции на юридические лица и бизнес нарушают свободу экономической деятельности. Кроме того, данное решение также известно тем, что в нем нашли отражение правовые позиции трибунала

по вопросу достоинства личности [20, р. 267]. Как ни странно, этой же категорией оперирует и Закон о Бюро, устанавливая в ст. 13 обязанность работников Бюро действовать, исходя из уважения достоинства личности и прав человека [17]. Впоследствии в Закон о Бюро были внесены изменения, направленные на устранение нарушений, установленных Конституционным Трибуналом.

Заключение

В Польше сложилась многоуровневая антикоррупционная система, в которой задействованы субъекты как частного, так и публичного права: государство, муниципалитеты, органы публичной власти и публичные должностные лица, негосударственные организации и другие участники гражданского общества, юридические и физические лица. Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что антикоррупционная политика Польши основана на мировом опыте в сфере противодействия коррупции. Более того, реализуется рациональная антикоррупционная стратегия, создан специализированный орган по борьбе с коррупцией, накоплен прогрессивный опыт по взаимодействию государства и гражданского общества в деле противодействия коррупции. Вместе с тем складываются ситуации, когда права человека непропорционально ограничиваются или даже нарушаются польскими властями «во имя антикоррупции» [16, р. 331]. Особенностью антикоррупционной политики является то, что в основе ее реализации должен лежать системный подход, предполагающий, прежде всего, формирование таких условий, в которых коррупция сама по себе недопустима, а не совокупность отдельных мероприятий и не точечная концентрация на проблемных областях. Представляется, что соблюдение прав человека – это важный критерий успешности антикоррупционной политики в демократическом правовом государстве. Практика Польши по реализации антикоррупционной политики ставит ряд важных вопросов, которые актуальны и для других демократических государств: вопрос о допустимой степени политизации антикоррупционных органов, вопрос о допустимых методах работы коррупционных органов, вопрос о степени распространения антикоррупционного законодательства на частный сектор, особенно бизнеса. Ответы на эти вопросы лежат в плоскости реализации конституционных концептов и принципов демократических государств, в частности: верховенства права, достоинства личности как базовой ценности демократического государства, соблюдения прав человека и допустимости их ограничения только в пределах и форме, допускаемых Конституцией, принципа разделения и баланса властей, верховной власти народа.

Информация об авторе

Валентина Викторовна Руденко, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Valentina V. Rudenko, Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

Список литературы

1. Corruption Perception Index 2019 // Transparency International. 2020. URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/corruption_perceptions_index_2019 (дата обращения: 30.07.2020).
2. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dzennik Ustaw. 1997. Nr. 78.
3. Chodak P. Wybrane Uregulowania Prawne dotyczące Zwalczania Korupcji // Journal of Modern Science. 2019. T. 40, № 1. P. 213–234. DOI 10.13166/JMS/105597.
4. Szarek-Mason P. The European Union's Fight against Corruption: the Evolving Policy towards Member States and Candidate Countries. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 305 p.
5. Uchwała Nr 207 Rady Ministrów z dnia 19 grudnia 2017 r. w sprawie Rządowego Programu Przeciwdziałania Korupcji na lata 2018–2020 // Dzennik Ustaw. 2017. Poz. 1376, 1475.
6. Gadowska K. National and International anti-corruption efforts: the case of Poland // Global Crime. 2010. Vol. 11 (2). P. 178–209. DOI 10.1080/17440571003669191.
7. Макарова М. Н. Антикоррупционная активность неправительственных организаций в странах ЕС (на примере Фонда им. Стефана Батория) // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика 2014. № 1. С. 34–39.

8. Трунцевский Ю. В. Антикоррупция и Конституция. Мировые, региональные и национальные тенденции. М.: Юрайт, 2020. 581 с.
9. Selected Data regarding the Activities of the Central Anti-corruption Bureau in the years 2012–2015, 2016–2019. URL: <https://www.cba.gov.pl/pl/aktualnosci/4342,Wybrane-dane-dotyczace-dzialalnosci-CBA-w-latach-2012-2015-2016-2019.html> (дата обращения: 30.07.2020).
10. Konopka T. Poland // *The Anti-Bribery and Anti-Corruption Review*. London: The Law Review, 2018. P. 182–192.
11. Hofmanski P. Polish Criminal Procedure – between inquisitional and adversarial ones // *New Tendencies in Criminal Procedural Law: Germany, Poland, Ukraine*. Bialystok: temida2, 2016. 403 p.
12. Makowski G. Diffusion of Corruption in Poland // *The Social Construction of Corruption in Europe* / ed. by D. Tänzler, K. Maras, A. Giannakopoulos. Routledge, 2017. P. 59–106.
13. Томашевский В. Институциональная подготовка Польши к вступлению в Европейский Союз // *Балтийский регион*. 2015. № 2 (24). С. 98–106. DOI 10.5922/2074-9848-2015-1-7.
14. Hadaj M. Poland: Paper Chase // *World Press Review*. 2003. Vol. 50, No. 6.
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.02.2016 г. Дело «Рывин против Польши» (жалобы № 6091/06, 4047/07, 4040/7) // *Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание*. 2016. № 7.
16. Krajewska A., Makowski G. Corruption, anti-corruption and human rights: the case of Poland's Integrity System // *Crime, Law and Social Change*. 2017. № 68. P. 325–339. DOI 10.1007/s10611-017-9710-6.
17. Ustawa z dnia 9 czerwca 2006 r. O Centralnym Biurze Antykorupcyjnym // *Dziennik Ustaw*. 2006. No. 104.
18. Шпренгель М. Противодействие коррупции в Польше: экономические и правовые аспекты // *Антиномии*. 2020. № 2. С. 156–179. DOI 10.24411/2686-7206-2020-10206.
19. Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 23 czerwca 2009 r., K 54/07 // *Dziennik Ustaw*. 2009. No. 105.
20. Polak P., Trzciński J. Konstytucyjna zasada godności człowieka w świetle orzecznictwa trybunału Konstytucyjnego // *Gdański studia prawniczne*. 2018. Tom XL. P. 257–274.

Статья поступила в редакцию: 31.07.2020

Принята к публикации: 07.09.2020

References

1. Corruption Perception Index 2019. *Transparency International*. Website. 2020. Available from: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/corruption_perceptions_index_2019 [Accessed 30th July 2020].
2. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. *Dziennik Ustaw*. 1997;78. (In Polish).
3. Chodak P. Wybrane Uregulowania Prawne dotyczące Zwalczania Korupcji. *Journal of Modern Science*. 2019;40(1): 213–234. Available from: doi:10.13166/JMS/105597. (In Polish).
4. Szarek-Mason P. *The European Union's Fight against Corruption: The Evolving Policy towards Member States and Candidate Countries*. Cambridge: Cambridge University Press; 2010. 305 p.
5. Uchwała Nr 207 Rady Ministrów z dnia 19 grudnia 2017 r. w sprawie Rządowego Programu Przeciwdziałania Korupcji na lata 2018-2020. *Dziennik Ustaw*. 2017; 1376, 1475. (In Polish).
6. Gadowska K. National and International Anti-Corruption Efforts: The Case of Poland. *Global Crime*. 2010;11(2): 178–209. Available from: doi:10.1080/17440571003669191.
7. Makarova MN. Anticorruption Activity of Non-Government Organizations in EU Countries (The Case of Stefan Batory Foundation). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2014;1: 34–39. (In Russ.).
8. Truntsevsky YV. *Antikorrupsiya i Konstitutsiya. Mirovye, regional'nye i natsional'nye tendentsii [Anti-Corruption and Constitution. Global, Regional, and National Trends]*. Moscow: Yurait; 2020. 581 p. (In Russ.).
9. Selected Data regarding the Activities of the Central Anti-corruption Bureau in the years 2012–2015, 2016–2019. *Central Anti-corruption Bureau*. Website. 2019. Available from: <https://www.cba.gov.pl/pl/aktualnosci/4342,Wybrane-dane-dotyczace-dzialalnosci-CBA-w-latach-2012-2015-2016-2019.html> [Accessed 30th July 2020].
10. Konopka T. Poland. In: *The Anti-Bribery and Anti-Corruption Review*. London: The Law Review; 2018. p. 182–192.
11. Hofmanski P. Polish Criminal Procedure – between Inquisitional and Adversarial Ones. In: *New Tendencies in Criminal Procedural Law: Germany, Poland, Ukraine*. Bialystok: temida2; 2016. 403 p.
12. Makowski G. Diffusion of Corruption in Poland. In: Tänzler D, Maras K, Giannakopoulos A. (eds.) *The Social Construction of Corruption in Europe*. Routledge; 2017. p. 59–106.

-
13. Tomaszewski W. Polish Accession to the European Union: Participating Institutions. *Baltiiskii region = Baltic Region*. 2015;2(24): 98–106. Available from: doi:10.5922/2074-9848-2015-1-7. (In Russ.).
 14. Hadaj M. Poland: Paper Chase. *World Press Review*. 2003;50(6).
 15. Judgment of the European Court of Human Rights dated February 18, 2016. Rywin v. Poland (Applications No. 6091/06, 4047/07, 4040/7). *Byulleten' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. Rossiiskoe izdanie = Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition*. 2016;7. (In Russ.).
 16. Krajewska A, Makowski G. Corruption, Anti-Corruption and Human Rights: The Case of Poland's Integrity System. *Crime, Law and Social Change*. 2017;68: 325–339. Available from: doi:10.1007/s10611-017-9710-6.
 17. Ustawa z dnia 9 czerwca 2006 r. O Centralnym Biurze Antykorupcyjnym. *Dzennik Ustaw*. 2006;104. (In Polish).
 18. Sprengel M. Anti-Corruption in Poland: Legal and Economic Aspects. *Antinomii = Antinomies*. 2020;2: 156–179. Available from: doi:10.24411/2686-7206-2020-10206. (In Russ.).
 19. Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 23 czerwca 2009 r., K 54/07. *Dzennik Ustaw*. 2009;105. (In Polish).
 20. Polak P, Trzeciński J. Konstytucyjna zasada godności człowieka w świetle orzecznictwa trybunału Konstytucyjnego. *Gdański studia prawniczne*. 2018;XL: 257–274. (In Polish).

Submitted 31.07.2020

Accepted 07.09.2020